УДК 94

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-2-33-38

Х.М. Доного

Добровольческая армия и Горская Республика в английской политике на Кавказе

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №17-81-01014 а(ц)

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43 а; donogo@yandex.ru

В статье рассматривается сложная ситуация в 1919 г., связанная с занятием частями Добровольческой армии Северного Кавказа. До оккупации горской территории интересы правительства Горской Республики и Добровольческой армии совпадали и были направлены на борьбу с большевизмом. Однако, вступив на территорию республики, деникинцы приняли на себя функции управления, несмотря на то, что на местах существовала вполне легитимная местная власть. Английские войска, вступившие в Закавказье в 1918 г., желая обеспечить для Британии путь к нефти, всячески поддерживали действия Добровольческой армии на Кавказе, и в частности в Дагестане, жителям которого объясняли, что они не представляют опасности для его «независимости». Тем не менее английское командование продолжало оказывать поддержку добровольцам, продвигавшимся по территории Северного Кавказа, считая их исполнителями своей цели. У англичан и Деникина была установка на разъединение народов Кавказа и создание отдельных национальных областей с управлением в них своими ставленниками. В результате военное и политическое противостояние Добровольческой армии, англичан и Горского правительства оказалось губительным для всех трех сил. Победителями оказались красные, которые с пониманием идейных основ единения общества, необходимости формирования крепкой государственной власти подходили к военным проблемам комплексно, проводя завоевательную политику.

Ключевые слова: *Дагестан, Добровольческая армия, Англия, Горская республика, Северный Кавказ.*

К концу 1918 года после окончания Первой мировой войны ситуация на Кавказе существенно изменилась. По условиям капитуляции (30 октября 1918 г. капитулировала Турция, 3 ноября – Австро-Венгрия, 11 ноября – Германия) все военные соединения потерпевших поражение держав выводились из пределов России. Во второй половине ноября 1918 года турецкие войска покинули Закавказье и Дагестан, после чего британские части в составе войск Антанты вступили на территорию Кавказа. В своих официальных обращениях к местному населению англичане заявляли, что на Кавказ они прибыли без каких-либо захватнических целей, а только в качестве союзников России. «Наша обязанность, – отмечал генерал В.М. Томсон, объявивший себя генерал-губернатором Баку, – охранять порядок во всей стране и помогать местным народам в деле уничтожения большевизма» [10, л. 37]. Фактически же английские войска на Кавказе прилагали усилия для обеспечения Британии выхода к нефти, в связи с чем командование старалось наладить взаимоотношения с местными национальными силами, при этом поддерживая действия Добровольческой армии генерала А. Деникина, выступавшей под лозунгом «Единая и неделимая».

20 января 1919 г. в работе заседания парламента Горской республики принимал участие представитель английской миссии полковник Г. Роуландсон, который убеждал лидеров Горского правительства, что занятие деникинцами Дагестана не представляет

опасности для его «независимости», ибо, когда Парижская конференция решит вопрос о независимости горцев, Деникин сам уйдет. «Мы просим мудрый Дагестан не портить своих отношений с Добровольческой армией» [4, с. 215], – официально обратились англичане к Горскому правительству. Вначале интересы правительства горцев и деникинцев совпадали и были направлены на борьбу с большевизмом. Однако в начале февраля 1919 г., вступив в пределы Горской республики, Добровольческая армия не ограничилась очищением края от большевиков, а приняла на себя функции управления, в то время как на местах существовала вполне легитимная местная власть.

16 февраля 1919 г. генерал П. Шатилов, командующий частями Добровольческой армии на Кавказе, в своем письме председателю Горского правительства П. Коцеву потребовал, чтобы все горские народы Северного Кавказа и Дагестана добровольно подчинились Добровольческой армии, и сообщил, что они вводят у себя систему самоуправления, разработанную главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края генералом В.П. Ляховым. На заседании парламента Горской республики 17 февраля 1919 г. такой ультиматум был рассмотрен как покушение на самоопределение горских народов Кавказа [11, с. 11]. Действия Добровольческой армии на Северном Кавказе вызвали обеспокоенность английского командования, поскольку деникинцы успешно продвигались в Закавказье, где в это время хозяйничали англичане, не желавшие никому уступать нефтяные скважины. Генерал Ч. Бриггс – глава военной миссии Великобритании на юге России – потребовал от добровольцев остановить наступление на Чечню и Дагестан, вступить в переговоры с Горским правительством. Самому Ч. Бриггсу из Лондона следовали указания не осложнять отношений с «грузинами и другими кавказцами», для сохранения нейтралитета которых британские представители «приложат все усилия» [5, с. 122]. Однако уже в апреле, выступая на Съезде чеченского народа в Грозном, Ч. Бриггс так обозначил принципы английской политики на Кавказе: «Британское правительство не желает вмешиваться во внутренние дела России, но желает лишь помочь генералу Деникину победить большевиков... Если вы хотите внять моему совету, то сами убедитесь, что малые национальности почти не могут жить обособленно друг от друга; у них нет естественных выходов, и вся их жизнь тесно связана между собою...» [13, с. 102].

В марте 1919 г. делегацию от Горской республики, посланную в Екатеринодар к А. Деникину на переговоры, последний не принял. Положение Горской республики становилось критическим: внутренние противоречия между членами правительства, оторванность от народа и др.

7 апреля 1919 г. на экстренном заседании Союзного Совета Горской республики была заслушана телеграмма генерала М. Пржевальского о том, «что Деникин вместе с чинами Союзного командования выезжает в Грозный и туда же приглашает представителей Горского правительства для переговоров» [9, л. 283]. По решению Союзного Совета в Грозный отправляются министр почты и телеграфа Зубаир Темирханов, председатель Союзного Совета Рашидхан Капланов и глава ведомства шариатских дел Нажмуддин Гоцинский [2, с. 3]. О том беспокойном времени на Северном Кавказе генерал А. Деникин вспоминал: «Вовсе не признавая прав правительства горцев, командование не могло в свою очередь обсуждать с ним участь кавказских народов. Как оказалось, и последующие разговоры стали бы бесполезными: в инструкции, данной делегации на секретном заседании Совета, говорилось: «1) от Добровольческой армии требовать освобождения всей территории горцев; 2) не сотрудничать с армией генерала Деникина; 3) распустить мобилизованных горцев» [3, с. 181]. Попытки представителей Горского правительства прояснить сложившуюся ситуацию окончились ничем.

21 мая 1919 г. отряды Добровольческой армии вступили в Петровск, затем заняли Дербент. Ни парламент, ни правительство Горской республики не смогли прийти к единому мнению в вопросе по организации отпора деникинцам, не было и достаточных вооруженных сил. Командование Добровольческой армии, отказав в признании Горской республики, в то же время, по требованию англичан, было готово признать «автономное» правительство Дагестана». 24 мая 1919 г. ставленник деникинцев генерал М. Халилов стал правителем Дагестана [1, с. 2]. Причина захвата Дагестана и согласие на это английского командования (с проведением демаркационной линии непосредственно по азербайджано-дагестанской границе) объясняли тем, что Горское правительство не пользовалось авторитетом у населения, а влияние большевиков все усиливалось.

Летом 1919 г. Кабинет министров Великобритании принимает решение о выводе английских войск из Дагестана, что было связано с рядом обстоятельств (изменившаяся военно-политическая ситуация в России, успехи деникинцев, связанные с «поставкой союзниками техники и вооружения, увеличением численного состава армии» [6, с. 44], рост национально-освободительного движения в колониальных странах Востока, требующий мобилизации значительных дополнительных военно-материальных ресурсов; неудачная война Англии в Афганистане, приведшая к независимости последнего и др.). В конце августа 1919 г. англичане передали добровольцам корабли Каспийской флотилии, а 15 сентября английские войска покинули Баку по железной дороге и сосредоточились в Батуми. Уход британских войск из Кавказского региона не рассматривался как окончательный, поскольку большая часть этих войск отводилась в соседние страны – Иран и Турцию. Дальнейшие события внесли коррективы в планы англичан. Часть членов парламента и правительства Горской Республики эмигрировала в Тифлис, где 2 сентября 1919 г. была созвана конференция представителей горских народов Кавказа для организации единого фронта борьбы против Добровольческой армии и восстановления Горской Республики. Для осуществления руководства повстанческим движением горцев создается Союзный Меджлис (А. Цаликов, Г. Баммат, П. Коцев и др.).

Известный мусульманский лидер Узун-Хаджи, противостоя деникинцам, ввел государственное устройство, представлявшее собой шариатскую монархию (эмират) и охватывавшее горные области Дагестана, Чечни, часть Ингушетии. Восстание Узун-Хаджи поддержали азербайджанское и грузинское правительства, защищавшееся от деникинской России, а также Турция, в которой шла собственная гражданская война, но которая не желала оставлять планы по протекторату над Кавказом. Из Турции через Грузию направлялось оружие, прибывали военные инструкторы. У Деникина не было достаточных сил для подавления такого восстания, но не обращать на него внимания тоже было нельзя.

19 октября в селении Леваша организовывается Совет обороны Северного Кавказа (во главе с Али-Гаджи Акушинским, Джелал-Эд-Дином Коркмасовым и Узун-Хаджи), возглавивший народную борьбу против Добровольческой армии. Центральным Советом обороны Северного Кавказа и Дагестана был разработан план, согласно которому в качестве «третьей силы» для ослабления давления Деникина в Дагестане и на Северном Кавказе привлекалась Турция (в Дагестан прибывает турецкий генерал Нури-паша, ставший командующим фронтом Северного Кавказа).

Осенью 1919 г. части Добровольческой армии, ослабленные борьбой на внутреннем фронте, потерпели несколько поражений. Используя переброшенные с Восточного фронта части (освободившиеся после разгрома армии Колчака), красное командование собрало на Кавказском фронте мощный стратегический кулак и в марте-апреле 1920 г. предприняло наступательную операцию, целью которой было освобождение Бакинско-

го района и Северного Кавказа от интервентов, белогвардейцев (в феврале 1920 г. Врангель сменил Деникина на посту Главнокомандующего) и антисоветски настроенных национальных вооружённых формирований.

К концу марта 1920 г. Деникинские войска окончательно были разбиты восставшими горцами, после чего на территорию Дагестана вошли отряды Красной Армии. С установлением Советской власти в Дагестане лидеры Горской республики эмигрировали в Турцию и Европу. Победа повстанческих отрядов горцев в Дагестане над добровольцами означала крах политики Антанты на Кавказе. Правительство Англии, обеспокоенное приближением Красной Армии к Кавказу, стало спешно разрабатывать новые планы интервенции. Но внутренняя политическая ситуация в Англии и Франции не дала Антанте возможность для организации новой военной экспедиции на Кавказ.

Каковы же были причины конфликта и поражения Добровольческой армии, англичан, Горской Республики и победы красных?

Основными причинами поражения добровольцев, несмотря на существенную помощь союзников, являются что А. Деникин не учел важность национального и социального факторов (которыми полностью пренебрег) и его неспособность сплотить на идеологическом уровне многонациональный народ России. Белому движению не удалось выстроить основу для единой и четкой идеологической и политической платформы, что отрицательно отразилось на создании цельного антибольшевистского движения на Северном Кавказе.

Для успешной борьбы против большевизма необходимо было создание широкой коалиции всех народов бывшей империи. Это отмечал Б. Савинков – заместитель военного министра Временного правительства, включенный впоследствии в состав «Русского политического совещания в Париже» [14, с. 130], об этом говорил и непосредственный участник рассматриваемых событий генерал И. Эрдели [8, с. 167]. Формируя военную политику, белые не учли роль этнических факторов в изменяющемся положении в регионе. Отсутствие у них программы по национальному вопросу, соответствующей интересам местного населения (например, приказ о мобилизации горцев в Деникинскую армию, тогда как призыв в царскую не распространялся на мусульманские народы), отталкивало последнее от Добровольческой армии. Во взаимодействии с союзниками Добровольческая армия явилась «политическим банкротом в глазах собственного народа» – их материальная и военная помощь оказались несоразмерными отрицательному политическому резонансу в России [7, с. 46].

Политическая цель Антанты заключалась в отделении Кавказа от России, Деникину помогали в борьбе с большевизмом, но всякий раз противодействовали, когда он начинал говорить о «единой и неделимой России». Лондон, который всеми силами пытался противостоять установлению на Северном Кавказе военной и гражданской власти армии Деникина, вынужден был с этим смириться. Однако за спиной горцев англичане все же продолжали поддерживать наступление добровольцев на Северном Кавказе, рассматривая их в качестве исполнителя своей воли.

У англичан и Деникина была установка направлена на разъединение народов Кавказа и создание отдельных национальных областей с управлением в них своими ставленниками. Следуя политике «разделяй и властвуй», белое командование пыталось расколоть единство горцев, «апеллируя в отдельности к ингушам, чеченцам и дагестанцам и всячески стремясь способствовать партикуляристским настроениям» [12, с. 46]. В результате, военное и политическое противостояние Добровольческой армии, англичан и Горского правительства оказалось губительным для всех трех сил, победителями оказались красные, которые с пониманием идейных основ единения общества, необходи-

мости формирования крепкой государственной власти подходили к военным проблемам комплексно, проводя завоевательную политику.

Литература

1. Вестник Дагестана. – 01.06.1919.
2. Вестник Горской республики. – 20.04.1919.
3. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: в 3 кн. – Кн. 3, т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. – М.: Айрис-пресс, 2003.
4. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. – М., 1988.
5. *Карпенко С.В.* Россия на Кавказе останется навсегда: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. – 2008. – № 18.
6. *Каширина Е.И.* Белая добровольческая армия // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2006. – № 2.
7. *Кулакова В.В., Каширина Е.И.* Причины поражения белого движения на Юге России // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2006. – № 2.
8. *Морозова О.М.* Баловень судьбы генерал Иван Георгиевич Эрдели. – М., 2013.
9. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60.
10. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63.
11. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. – Махачкала, 1994.
12. *Топчибаши А.М.* Парижский архив 1919–1940: в 4 кн. – Кн. первая: 1919–1921 / сост. Мамулия Г. и Абуталыбов Р., введение, пер. и прим. Г. Мамулия. – М.: Худ. лит., 2016.
13. *Цветков В.Ж.* Мундир английский, погон российский. Британия и «русская Смута» // Родина. – 2003. – № 5.
14. *Churchill W.S.* Savinkov M. and Russian Policy. Memorandum by the Secretary of State for War. 27.11.1919 // NA. CAB. 24/94.

Поступила в редакцию 7 июля 2017 г.

UDC 94

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-2-33-38

Volunteer army and Republic of the mountaineers in English politics in the Caucasus

H.M. Donogo

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; donogo@yandex.ru

The article describes the difficult situation in 1919, associated with the occupation of parts of the Volunteer army of the North Caucasus. Before the occupation of a territory, the interests of the Government of the Republic of the mountaineers and a Volunteer army coincided and were aimed at combating bolshevism. However, having entered the territory of the republic, took over the functions of the denikins governance, despite the fact that on the ground there was a completely legitimate local government. British troops in Transcaucasia in 1918, wanting to ensure that oil path Britain, strongly supported the actions of the Volunteer army in the Caucasus, and in particular in Dagestan, which ex-

plained that the actions of denikins pose no risk for its «independence». But behind the highlanders, the british continued to maintain the offensive in the North Caucasus volunteers, as executor of his will. In the positions of the English command and Denikin clearly shows the installation of the split of the Caucasian peoples and the creation of a separate national areas managed by the puppet regimes. As a result, the military and political confrontation of the Volunteer army, the British and of the Government of the Republic of the mountaineers proved to be ruinous all three forces, while the winners were red, which with the understanding of the ideological foundations of the unity of the community, the need for a strong State power, approached the military issues in an integrated manner, implementing a comprehensive policy for the conquest.

Keywords: *Dagestan, Volunteer army, England, Mountainous Republic of the mountaineers, Northern Caucasus.*

Received 7 July, 2017